

It should also be noted that gas meters during operation have variability due to the temperature of the external environment, because the temperature of the gas coming from outside can differ significantly from the temperature in the room in which the meter is located. To account for seasonal temperature changes in the commercial accounting of gas consumption, a special temperature coefficient is used, and the meters themselves use a temperature compensation mechanism. The coefficients are set by the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology once every six months, and are valid only for metering devices without temperature compensation installed outdoors.

The analysis shows that the market of household gas meters in the price range has two niches: 2600-4500 rubles and 6000 rubles and above. Moreover, this separation is not due to accuracy characteristics, but to service functions. That is, we can conclude that the consumer is more likely to agree to pay for the convenience of operation, and not for real savings.

References

1. Gas meters. Gas man. Industrial gas equipment. URL: gazovik-gas.ru/katalog/464 (date of application: 10.09.2022).
2. Dayev Zh.A. Comparative analysis of methods and means of measuring gas flow // Electronic scientific journal «Oil and gas business». 2010. No. 1. URL: ogbus.ru/authors/Daev/Daev_2.pdf (accessed: 15/09/2022).
3. Gas metering solutions from Texas Instruments // Texas Instruments. URL: ti.com/solution/gas_meter (circulation date: 18.09.2022).
4. Kremlevsky P.P. Flowmeters and counters of the amount of substances. St. Petersburg: Polytechnic, 2002. 410 p.
5. Laurentiu Gavra, Monica Crainic, Petru Pupsa, Gheorghe Popa. Residential smart gas meters. Electronic and Telecommunications (ISETC), 2012 10th International Symposium. P. 37-40.
6. Bobrovnikov G.N., Novozhilov B.M., Sarafanov V.G. Contactless flowmeters. M.: Mechanical Engineering, 1985. 128 p.
7. Birger G.I., Brazhnikov N.I. Ultrasonic flowmeters. M.: Metallurgy, 1964. 382 p.
8. Mashtakov B.P., Grikevich A.V. Vortex flowmeters with a flow body. Prospects of vortex flowmetry. Instruments and control systems. 1990. No. 12. P. 24-26.
9. Bogush M.V. Successes of vortex flowmetry. M.: Devices, 2007. No. 8. P. 24-32.
10. Abramov G.S., Barychev A.V., Zimin M.I. Practical flowmetry in industry. M.: JSC VNIOENG, 2000. 472 p.

Филологические науки

СТРУКТУРА КЛИНИЧЕСКОГО ТЕРМИНА С КОГНИТИВНЫХ ПОЗИЦИЙ

Абакумова О.А., Кузнецова Т.Я.

*Северный государственный
медицинский университет, Архангельск,
e-mail: abakumovaola6@mail.ru*

Терминология стремительно развивается благодаря расширению и открытию новых сфер знания, что ставит задачу ее более тщательно изучения и упорядочения. В популярной нынче когнитивной парадигме знаний термин представляет собой не выражение понятия, застывшее образование, но вербализацию специального концепта, репрезентацию референта как чувственно и мыслительно воспринимаемого объекта на всех этапах его существования [1, с.276]. В современной науке термин рассматривается, как словесная передача концепта. Концепт в когнитивной интерпретации – это мыслительная категория, то есть ментальное явление, еще не языковое [2, с.113]. Вербализация концепта приводит к возникновению термина, формируемого в процессе познания (когниции) теории, осмысляющей ту или иную область знания. Но концепт не всегда можно выразить словесно, он в виде единицы концептосферы может иметь содержание, но не форму, как понятие. «Концептосфера – область мыслительных образов, единиц УПК, представляющих собой структурированное знание людей» [3, с.191]. Она достаточно упорядочена. Концепты, образующие концептосферу, могут находиться по отдельным своим признакам в иерархических отношениях,

либо в отношениях сходства или различия с другими концептами [3, с.191]. Научные понятия обозначаются терминами, в отличие от обыденных понятий, которые выражаются обычными словами. Поскольку процесс концептуализации представленных терминов отражает процесс познания, термин с позиции когнитивного терминоведения, можно определить как динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания, связанный с той или иной теорией концепцией, осмысляющий ту или иную область знаний или деятельности [4, с. 22]. Термин своей семантической и структурной составляющими отражает его рождение. Термины существуют в разных языках и сферах, но в медицинской сфере они должны быть особенно едины для всех языков, понятны, легко воспринимаемы и адекватно воспроизводимы. Как знаковые репрезентации языковые единицы активизируют в сознании человека сущности, знаковыми заместителями которых они являются, то есть возбуждают в памяти/сознании человека “связанные знаком” концепты, когнитивные корреляты перцептивно воспринятого опыта [5, с.7]. То есть восприятие термина происходит на основе уже имеющегося опыта и знаний путем сопоставления с ними и построения аналогий, моделей.

Клиническая терминология – это терминология, используемая в клинической практике. Фундамент клинической терминологии – это субтерминосистемы паталогической анатомии и паталогической физиологии [6, с.165]. Клинический термин состоит только из одного слова, но несмотря на это, он четко определяет понятие,

заложенное в нем. То есть однословный клинический термин – это сложное существительное, состоящее из греко-латинских терминообразующих элементов. Основную роль в усвоении клинической терминологии играют греко-латинские терминообразующие элементы – терминологические элементы. Их освоение – это “терминологический ключ” к освоению клинической терминологии [7, с.10]. Терминологический элемент – это словообразующий структурный элемент клинического термина, имеющий фиксированное значение и написание. [7, с.10] Таким образом, клинический термин можно разделить на несколько составляющих. В начале слова его терминологический элемент называется субъект, о котором идет речь, и таким образом несет главную смысловую нагрузку. Затем терминологический элемент, описывающий его признак. Таким словообразовательным элементом может быть также суффикс или префикс. Следующий словообразовательный элемент – окончание. Каждое окончание имеет свое значение, что нас ведет к пониманию термина. Зная эти составляющие терминов и значения присоединяемых к ним словообразовательных элементов (суффиксов, приставок), можно без труда установить состав слова, значение его компонентов и в результате значение всего слова. Греческие терминологические элементы совпадают по значению с латинскими словами, но они играют роль не целого слова, а только его составляющей. Необходимо знать словообразующие элементы для более быстрого и простого понимания целых клинических терминов, которых бесконечное количество благодаря огромному числу терминологических элементов.

Приведем классификацию терминологических элементов и их сочетаний в качестве примеров восприятия структуры терминов с когнитивных позиций.

Субъект в клиническом термине может быть выражен существительным, обозначающим:

Орган: osteo- – кость; cardio-, cardium- – сердце; entero- – кишечник; gastro-, -gastria – желудок; nephro- – почка; arthro – сустав.

Часть тела: cheiro- – рука; laparo- – живот; cephalo- – голова; melo- – щека.

Ткань: histo-, histio- – ткань; haemo-, haemato-, -aemia – кровь; myo- – мышечная ткань.

После субъекта следует выражение признака. Аристотель рассматривал сущность как нечто “естественно предметное”, естественные субъекты языка и нечто “естественно не-предметное”, предикаты [8, с.39] Так, предикат в клиническом термине несет значение признака субъекта и находится после терминологического элемента его обозначающего. Предикация понимается как активный процесс, как акт приписывания признака субъекту, как акт создания пропозиции и высказывания [8, с.39]. При сложении понятий субъекта и его признака образуется значение термина, несущего их объединенный смысл. Таким образом, можно сказать, что в клиническом термине заложен не один концепт, а несколько,

что подтверждает перевод на русский язык: термин может переводиться как словосочетание или предложение, а не одно слово.

Предикат передается разными частями речи и морфемами:

Существительным: osteologia – наука о кости; cardiographia – рентгенография сердца; arthroalgia – боль в суставе; cheiroplegia – паралич руки.

Отглагольным существительным: cephalometria – измерение головы; laparotomia – хирургическое разрезание тела в области живота; meloschisis – расщепление щеки.

Суффиксом: -osis – хроническое заболевание, например “arthrosis” – хроническое поражение сустава; -itis – воспалительное заболевание, например “stomatitis” – воспаление полости рта; -oma – опухоль, “myoma” – опухоль мышечной ткани.

Концепт, несущий смысл субъекта и предикат, отвечающий за признак этого субъекта, образуют репрезентацию. Эти составляющие термина взаимообусловлены, то есть второй терминологический элемент может сочленяться со многими значениями субъекта, но не со всеми.

Клинический термин своими семантической и структурной составляющими раскрывает стоящие за ним концепты. В понимании термина значительную роль играет аналогия: “Когнитивная роль словообразовательной аналогии заключается в том, что категоризация нового опыта протекает в соответствии с определенными схемами, моделями. Иными словами, в процессе речемыслительной деятельности знания вербального характера непосредственно влияют на формирование концептов, предоставляя основания при их наречении, подводя под определенные “тела” знаков.” [9, с.99]. Модель носит мыслительный характер, она способствует восприятию, пониманию и передаче термина.

Например, модель “субъект мысли и далее обозначение науки”, somatologia: этот термин мысленно членится на “somato” и “logia”, в результате чего воспринимаем это слово как сочетание слов “тело” и “наука” и понимаем, что речь идет о “науке о теле”. Вместо терминологического элемента “somato” можно поставить любое другое обозначение органа, части тела и т.д., но смысл будет так же ясен, так как термин построен по определенной, понятной сознанию модели. Например, cardiologia – наука о сердце; odontologia – наука о зубах; arthrologia – наука о суставе.

Модель “субъект и затем разрез”, laparotomia: термин состоит из двух терминологических элементов “laparo”(живот), выполняющую функцию субъекта, и “tomia”, обозначающее действие, происходящее с данным субъектом: разрезание, сечение. После определения модели и терминологических элементов, становится ясным понятие клинического термина “хирургическое разрезание тела в области живота”. По этой же модели можно построить другие

термины: *cephalotomia* – рассечение черепа; *rhachiotomia* – рассечение позвоночного столба; *enterotomia* – рассечение тонкой кишки.

Модель “субъект и состояние боли”: *arthralgia* – состояние боли в суставе; *odontalgia* – боль зуба (зубная боль); *glossalgia* – боль в языке.

Второй терминологический элемент передаёт действие, испытываемое органом или частью тела или его состояние.

Таким образом, каждый клинический термин поддается пониманию путем его восприятия в виде определенной модели, которая возникает в сознании человека и раскрывает структуру данного термина, его содержание и пропозицию (модель высказывания). Каждый клинический термин делится на элементы, их значение поддается восприятию, пониманию, и образуется репрезентация этого термина. Таким образом, клинический термин не есть лишь фиксированное понятие какого-либо одного субъекта, его необходимо рассматривать в качестве субъекта (концепта) и признака, относящегося к нему (предиката). Слово своим составом говорит о процессе предикации, показывает, как рождается клинический термин путем взаимодействия концепта-субъекта и концепта-предиката в сознании человека.

Список литературы:

1. Кузнецова Т.Я. Формирование медицинской латыни (когнитивно-дискурсивный подход). // Когнитивное исследование языка. Выпуск XXXI. 2017. С. 275-279.
2. Имашева О.А. Термин как когнитивный феномен в научном дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. С. 112-117.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: монография. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. 191 с.
4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
5. Клепикова Т.А. Предикаты с пропозициональным компонентом в современном английском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 35 с.
6. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. М.: Медицина, 2004. 448 с.
7. Кондрацьев Д.К., Хомич Е.Н. Латинский язык: учебно-методическое пособие для студентов педиатрического факультета: в 3-х ч. Ч. 3. Клиническая терминология. Гродно: ГрГМУ, 2014. 180 с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 336 с.
9. Новодранова В.Ф., Бондарчук Г.Г. Аналогия как механизм категоризации // Когнитивные исследования языка. 2015. С. 97-102.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Афимьина Д.И., Кузнецова Т.Я.

*Северный государственный
медицинский университет, Архангельск,
e-mail: darina.afimyina@gmail.com*

Ведущей единицей в любой науке является термин, он вносит точность и ясность в профес-

сиональный язык. На данный момент в научной сфере отсутствует общепринятое понятие «термина». Ю.С. Маслов указывает на «постоянный разнобой между языковедами в использовании одних и тех же терминов существенно затрудняет понимание лингвистической литературы и отрицательно сказывается на развитии науки» [1, с.365]. С традиционной точки зрения термин воспринимается как понятие, которое имеет конкретное определение, закрепленное в словаре. А.А. Реформатский, исходя из того, что слово «термин» образовано от латинского *terminus* и обозначает предел или границу, дает ему следующее определение: «термин – специальное слово, ограниченное своим специальным назначением, стремящееся быть однозначным как точное выражение понятия и название вещи» [2, с.164]. Согласно С.В. Гриневу-Гриневичу, «термин является словом или словосочетанием технического или научного языков, которое было образовано для наиболее точного и конкретного выражения особых понятий, а также функция данных слов заключалась в том, чтобы обозначать специальные предметы» [3, с.309].

Существует несколько требований, которым термин должен соответствовать. Д.С. Лотте применяет к термину следующие требования:

1. однозначность;
2. простота;
3. краткость;
4. мотивированность;
5. системность, которая подразумевает, что

термин будет согласовываться с другими существующими терминами в данной сфере [4, с.7].

В современном мире, благодаря развитию теории когнитивной лингвистики, термин стал восприниматься как концепт, понимаемый как «намек на возможное значение и отклик на предшествующий языковой опыт» [5, с.282]. Согласно когнитивной лингвистике, язык тесным образом связан со всеми мыслительными процессами человека, с хранением, извлечением и передачей информации. Концепты лежат в основе значения тех или иных языковых единиц. Е. С. Кубрякова рассматривает его как «оперативную содержательную единицу мышления, квант структурированного знания» [6, с.90]. Дефиниция В. Н. Телии истолковывается с точки зрения репрезентированных знаний об объекте: «концепт – это все, что известно об объекте, номинированном словом» [7, с.96]. Концепт как основа термина предполагает использование его в профессиональной среде.

Одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике является понятие категоризации, что связано с его гносеологическим статусом: «категоризация в языке – это одновременно и процесс, и условие возникновения когнитивных структур, прежде всего – катего-